

Лукин Максим Анатольевич

**СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

В статье анализируются результаты исторических исследований, в которых советская молодежь рассматривается как объект или субъект политического контроля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 99-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Bell L. D.** Interpreters and Egyptianized Nubians in Ancient Egyptian Foreign Policy: Aspects of the History of Egypt and Nubia: PhD Dissertation. University of Pennsylvania, 1976. LXXXV. 202 p.
2. **Coyat J., Montet P.** Les inscriptions hiéroglyphiques et hiéراتiques du Ouâdi Hammâmât. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1912. VIII. 141 p.: XLV pl.
3. **Gardiner A. H., Peet T. E., Černy J.** The Inscriptions of Sinai. P. I. London: Egypt Exploration Society - Geoffrey Cumberlege, 1955. XI. 242 p.: III pl., 15 ill.
4. **Gardiner A. H., Peet T. E., Černy J.** The Inscriptions of Sinai. P. II. London: Egypt Exploration Society - Geoffrey Cumberlege, 1952. 22 p.: XCVI pl.
5. **Goyon G.** Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris: Imprimerie Nationale, 1957. XI. 189 p.: LII pl., ill.
6. **Grajetzki W.** The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, Archaeology and Society. London: Duckworth, 2006. XII. 208 p.: XXIII pl., ill.
7. **Mumford G. D.** Tell Ras Budran (Site 345): Defining Egypt's Eastern Frontier and Mining Operations in South Sinai during the Late Old Kingdom (Early EB IV/MB I) // BASOR. 2006. Vol. 342. P. 13-67.
8. **Murnane W. J.** A Note on the Personnel of the Sinai Expeditions under Amenemmes III // GM. 1975. Bd. 15. S. 27-33.
9. **Newberry P. E.** Beni Hasan. Part I. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., Ltd., 1893. XI. 85 p.: XLIX pl., ill.
10. **Sadek A. I.** The Amethyst Mining Inscriptions of Wadi el-Hudi. Part I: Text. Warminster: Aris & Phillips, 1980. VIII. 120 p.: ill.
11. **Sadek A. I.** The Amethyst Mining Inscriptions of Wadi el-Hudi. Part II: Additional Texts, Plates. Warminster: Aris & Phillips, 1985. 63 p.: XXVI pl.

**SOCIAL IMPORTANCE OF ANCIENT EGYPTIAN EXPEDITIONS FOR MATERIALS
DURING THE EPOCH OF ANCIENT AND MIDDLE REIGNS****Maksim Aleksandrovich Lebedev***Department of East History
Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Sciences
maximlebedev@mail.ru*

The social importance of ancient Egyptian expeditions for materials during the epoch of Ancient and Middle reigns is revealed in the article by the materials of the inscriptions of the IIIrd-XIIIth dynasties from mines and stone quarries outside Nile valley. The author shows the role of expedition activity in foreigners' integration to the Egyptian society of the mentioned period and in the formation of the special groups of ancient Egyptian population.

Key words and phrases: expeditions for materials; Wadi Hammamat; Sinai; Wadi el-Hudi; stone quarries; mines; Ancient reign; Middle reign.

УДК 329.04

В статье анализируются результаты исторических исследований, в которых советская молодежь рассматривается как объект или субъект политического контроля.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; историография; научная школа; политический контроль.

Максим Анатольевич Лукин*Кафедра «История и философия»**Тамбовский государственный технический университет**luta079@mail.ru***СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ:
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ[©]**

Отечественными исследователями тема политического контроля в молодежной среде советского общества стала изучаться с научных позиций, по существу, только в постсоветский период. Первопроходцем стал В. К. Криворученко, особенно подробно изучавший политический контроль над комсомольцами, каждый из которых, по его мнению, был «под колпаком». Политический контроль для В. К. Криворученко - канал обратной связи от населения к политической власти, средство, позволяющее своевременно корректировать издержки обычного бюрократического механизма управления [9, с. 83]. Характерной чертой 1920-1930-х годов он считает охват политическим контролем всех сфер человеческой жизни: «Система политического контроля возглавлялась коммунистической партией, в ней большое место отводилось ее помощнику - комсомолу. Все стороны и направления жизнедеятельности молодежи пронизывались политическим контролем» [Там же, с. 131].

Заметным исследованием политического контроля среди молодежи стала диссертация А. П. Каткова «Политический контроль в советском обществе в 20-30-е годы», защищенная в Саратове в 2000 г. Одним из главных факторов политического контроля А. П. Катков определил систему коммунистического воспитания, выдвинув в качестве вывода следующий тезис: «Система политучебы, политического просвещения давала возможность открытого политического контроля за настроениями, мыслями и действиями граждан» [7, с. 156]. Политический контроль А. П. Катков разделил на открытые, легальные и нелегальные, секретные формы политического контроля [Там же, с. 30]. Среди легальных форм политического контроля он, в частности, выделял систему политического просвещения, мероприятия типа Ленинского зачета, проверку данных личного дела и т.п. Исследователем справедливо отмечено существенное психологическое, моральное воздействие на «подконтрольного» гражданина легальных, открытых форм контроля. Было также отмечено сильное отрицательное воздействие нелегальных форм контроля, вызывающих страх, неуверенность даже в своих собственных силах.

В трудах В. К. Криворученко, А. П. Каткова, а также В. А. Родионова, А. А. Слезина, О. В. Татарина, Р. Р. Туктарова, Р. С. Туктарова применительно к молодежи выделяются следующие сферы, объекты политического контроля: контроль над формированием идейно-политических установок молодых людей; контроль над общественными объединениями, создаваемыми молодежью вне зависимости от сферы реализации уставной, программной деятельности; тщательное наблюдение за формированием опыта политической деятельности молодежи; контроль над действием различных политических институтов по отношению к молодому поколению. Особая роль политического контроля среди молодежи, по мнению названных авторов, обусловлена тем, что молодое поколение - неотъемлемая часть общества, значительная по численности, потенциальным возможностям, роли и месту во всех сферах человеческой деятельности, что молодежи в силу ее психологических особенностей наиболее присущи доверчивость, романтизм, политический инфантилизм.

Базовой для изучения истории ВЛКСМ членами научной школы «История молодежного движения в России», сформировавшейся на базе Тамбовского государственного технического университета, стала сформулированная А. А. Слезиним теория огосударствления комсомола, согласно которой комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью [41]. Причем учитывается, что при всех отрицательных последствиях огосударствления комсомола для самой молодежной общественно-политической организации данный процесс способствовал развитию российской (советской) государственности. Впервые в отечественной истории с образованием комсомола Российское государство попыталось сформулировать свою молодежную политику. Комсомол стал весьма прочным связующим звеном между государством и молодежью, школой государственного управления. Это «министерство» служило не только институтом политической социализации, но и настойчиво проявляло заботу о трудовой занятости, совершенствовании быта, образовании, просвещении юношества (а через пионерскую организацию - детей).

Научная школа «История молодежного движения в России» подготовила ряд диссертационных исследований и публикаций о практике осуществления политического контроля среди молодежи. Комсомол в них рассматривался и как объект, и как субъект политического контроля. В качестве основных инструментов политического контроля над комсомолом Р. Л. Никулиным выделены система политического просвещения, чистки, партийное руководство, практика доносительства [10-14]. Д. В. Павлухин подробно рассмотрел участие комсомола в мероприятиях по укреплению колхозного строя, особенности и последствия комсомольских кампаний по борьбе с «врагами народа» [16]. Плодотворно разрабатываются проблемы места провинциальной печати и рабселькорского движения в системе политического контроля [19; 20; 36; 37], роли в ней избирательного процесса [12; 40]. В трудах А. А. Слезина последовательно исследуется проблема осуществления политического контроля над несоюзной молодежью с помощью устранения альтернативных комсомолу молодежных организаций, формирования монополии комсомола в молодежном движении [29; 30; 32; 34; 42]. Впервые как орган политического контроля А. А. Слезин рассмотрел «легкую кавалерию» комсомола [31]. А. Ю. Пузырев проанализировал влияние политического контроля на эффективность предвоенной деятельности аэроклубов [18].

В ряде статей членами научной школы были рассмотрены теоретические вопросы. В частности, Р. Л. Никулин глубоко проанализировал правовые аспекты политического контроля над общественными объединениями в Советской России на рубеже 1920-1930-х гг. [14].

Исследования показали, что оценить успешно деятельность Советской власти по формированию и укреплению системы политического контроля можно лишь с точки зрения тех задач, которые ставила Коммунистическая партия. Главная цель - укрепление власти и формирование подконтрольного ей общества - была достигнута. Однако это лишило советское общество важных элементов саморазвития и в исторической перспективе обрекло его на системный кризис.

Важные последствия имело вторжение политического контроля в духовную сферу жизни советского общества. В трудах А. В. Баланцева [2], А. А. Беляева [44], Н. Н. Косенкина [8], А. А. Слезина [21-25; 27-28; 35; 38; 41; 43] многосторонне показано влияние политического контроля среди молодежи на осуществление государственной политики в отношении религии. Выявлено, что руководители Советского государства особое значение придавали молодежи как объекту и субъекту осуществления государственной политики в отношении религии. С одной стороны, молодежь рассматривалась как авангард борьбы с религией. Юноши и девушки представлялись своеобразными рекрутами борьбы за «новую веру». С другой стороны, в этом противоборстве, подчас напоминающем настоящую войну, наиболее важным считалось формирование «нового человека» именно из молодого человека. Поскольку формирующаяся система права всё более отвергала само право российских граждан на осуществление свободы совести, общественное правосознание как бы в ответ

отвергало саму ценность права. Вернее, формировалось своеобразное новое «двоеверие», раздвоение правовой психологии: в условиях системы, основанной на страхе, человек публично говорил одно, а думал другое. Страх подсказывал одно, совесть - другое. На официальных мероприятиях всё большее количество российских граждан демонстрировало свой атеизм, послушность новым правовым нормам. В быту же официальные запреты при первой возможности нарушались. В официальных речах выражалось одобрение решениям власти. Обыденное сознание было настроено если не решительно против, то, по крайней мере, неодобительно. В условиях отторжения государством религиозной нравственности право теряло поддержку нравственности и, значит, имело всё более шаткую основу.

Как показал в своей монографии «За “новую веру”»: государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР: 1918-1929 гг.» А. А. Слезин, формирование правовой культуры современного российского общества предполагает возрождение и активизацию источников религиозного правосознания, которое является своеобразным посредником между властью и человеком, «следящим» за тем, чтобы формально строгое применение закона не породило в жизни несправедливости [27, с. 240].

В последние годы и в других регионах появилось немало авторов, занимающихся проблемами политического контроля среди молодежи. В частности, Н. А. Володина в своей докторской диссертации обратила внимание на то, что под воздействием многочисленных мероприятий комсомола и пионерии сводилось к минимуму свободное время молодежи, все более контролируемое коммунистическими организациями [5, с. 43]. Одним из способов политического контроля Н. А. Володина считает систему народного образования [4]. Политический контроль в послевоенный период наиболее обстоятельно в своих работах анализируют Н. Л. Авилова и А. Ю. Демин [1; 6].

Н. В. Офицеровой анализируется деятельность комсомольских организаций среди рабочей молодежи 1920-х годов, обосновывается их место и роль как помощника партийных органов в сфере политического контроля [15]. С точки зрения Н. В. Офицеровой спецификой комсомола стала его деятельность в области воспитания, образования и защиты рабочих подростков и молодежи 14-23 лет, которые отличались бескомпромиссностью, отсутствием дореволюционного социального опыта, распространением жертвенных и героических устремлений. Комсомольская молодежь, в силу особенностей юношеской психологии имея «черно-белое мировоззрение», стала наиболее надежным проводником большевистских идей. Применение к молодым рабочим мер общественного порицания в случаях нарушения производственной дисциплины и общественного порядка (товарищеские суды, слушания на заседаниях конфликтных комиссий, публикации в прессе) оказывало большее воздействие, чем на взрослых рабочих по причине важности общественного мнения для юношеского возраста и отсутствия собственного положительного опыта решения проблем. Общими чертами во многом открытого политического контроля за промышленным сообществом 1920-х гг. у партийных и общественных организаций (профсоюзных и комсомольских), по мнению Н. В. Офицеровой, стали: использование усиливающегося и объединявшегося в руках партийных комитетов информационного аппарата, секретности и цензурирования различных сведений, рост привилегий руководящих работников, появление института «назначенцев», контроль за выборами, ликвидация остатков демократических процедур, ужесточение карательно-репрессивных мер к инакомыслящим.

В диссертации Н. В. Офицеровой также довольно убедительно показано, что свое место в советской системе политического контроля уже в 1920-е годы заняли профсоюзы, репрессивные возможности которых были ограничены сферой увольнения недовольных с предприятий, лишения материальных благ и привилегий.

Таким образом, в современных условиях проблема политического контроля среди советской молодежи получила весьма широкое отражение в трудах отечественных историков. Бесспорно, это служит более глубокому пониманию феномена советского общества. Но стоит признать, что многие частные проблемы (роль молодежи в деятельности органов общественного контроля, политический контроль в армейских условиях, цензура над молодежными изданиями и др.) явно нуждаются в более глубоком изучении. Налицо также явный недостаток комплексных исследований советской молодежи второй половины XX века.

Список литературы

1. **Авилова Н. Л., Демин А. Ю.** Власть и инакомыслие в 1960-е -1970-е годы: региональный аспект (на материалах Курской и Орловской областей) // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 2. С. 120-123.
2. **Баланцев А. В.** Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008. 253 с.
3. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М.** Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е - начале 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 24-27.
4. **Володина Н. А.** Система народного образования как способ политического контроля // Власть и воздействие на массовое сознание. Пенза, 2006. С. 21-26.
5. **Володина Н. А.** Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917-1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 51 с.
6. **Демин А. Ю.** Партийно-чекистский контроль в сфере государственно-церковных отношений в послевоенные годы (на материалах Центрально-Черноземного региона) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 87. № 7. С. 276-280.
7. **Катков А. П.** Политический контроль в советском обществе в 20-30-е годы: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

8. Косенкин Н. Н. Антисектантский поворот в деятельности комсомола на рубеже 1920-1930-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 2. С. 169-171.
9. Криворученко В. К. Наука о молодёжи: история и политика: избранное 1990-х годов. М.: Издательство Института молодежи «Социум», 1999. 203 с.
10. Никулин Р. Л. Идеологические основы политического контроля в ВЛКСМ в период проведения массовой коллективизации: 1929-1930 гг. // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб., 2003. С. 85-98.
11. Никулин Р. Л. Политические доносы в практике комсомола в период сплошной коллективизации: 1929-1930 гг. // Русь, Россия: политические аспекты истории. СПб., 2002. С. 209-219.
12. Никулин Р. Л. Политический контроль и внутрисоюзная демократия: комсомол в перевыборных кампаниях низовых союзных органов в начальный период сплошной коллективизации // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики. Тамбов, 2002. С. 53-64.
13. Никулин Р. Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 60-63.
14. Никулин Р. Л. Правовые аспекты политического контроля над общественными объединениями в Советской России: 1928-1932 гг. // Клио. 2002. № 1 (16). С. 84-87.
15. Офицерова Н. В. Политический контроль в промышленном сообществе в 1920-е гг. (на материалах Северо-Запада России): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 19 с.
16. Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля: 1934-1938 гг. (на материалах Воронежской и Тамбовской областей): дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.
17. Пономарева М. А. Идеологический и партийный контроль в системе отношений «Центр - регион» в 50-е - начале 60-х годов XX века (на примере Ростовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 152-161.
18. Пузырев А. Ю. Влияние политического контроля на эффективность деятельности аэроклубов в конце 1930-х годов // Труды ТГТУ. Тамбов, 2010. Вып. 23. С. 259-262.
19. Скребнев В. А. Рабселькоры и контролирующие органы в период нэпа: становление сотрудничества // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб.: Нестор, 2003. С. 46-51.
20. Скребнев В. А. Стереотипы жертвенности и доносительства как факторы существования рабселькорского движения // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. СПб.: Нестор, 2005. Вып. III. С. 79-89.
21. Слезин А. А. Антирелигиозные политекуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
22. Слезин А. А. Антирелигиозный аспект «Великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика // Политика и общество. 2009. № 7. С. 66-76.
23. Слезин А. А. «Великий перелом» в антирелигиозной работе комсомола // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2001. Т. 7. № 2. С. 330-342.
24. Слезин А. А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
25. Слезин А. А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 92-98.
26. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
27. Слезин А. А. За «новую веру»: государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи РСФСР: 1918-1929 гг. М.: Издат. дом «Академия естествознания», 2009. 214 с.
28. Слезин А. А. Комсомол 20-х гг. против религии // Клио. 2002. № 1 (16). С. 97-107; № 2 (17). С. 130-134.
29. Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 139-149.
30. Слезин А. А. Крестьянские альтернативы комсомолу // Крестьяне и власть. Тамбов: ТГТУ, 1995. С. 91-93.
31. Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 131-136.
32. Слезин А. А. Молодые меньшевики: государственно-правовые взгляды и историческая судьба // История государства и права. 2008. № 22. С. 31-33.
33. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-78.
34. Слезин А. А. Организационно-теоретические основы унификации молодежного движения Советской России // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 12-15.
35. Слезин А. А. Политический контроль среди молодёжи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3.
36. Слезин А. А. Рабселькорское движение: неизвестная грань // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2002. Т. 8. № 3. С. 544-548.
37. Слезин А. А. Рабселькоры и Советское государство 1920-х годов: особенности взаимозащиты // Право и политика. 2008. № 10. С. 2529-2537.
38. Слезин А. А. Реализация комсомолом государственной функции политического контроля в духовной сфере: 1923-1926 гг. // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2009. № 1. С. 62-73.
39. Слезин А. А. Регулирование состава комсомольских организаций как форма политического контроля: 1918-1928 гг. // Политика и общество. 2008. № 6. С. 73-79.
40. Слезин А. А. Роль комсомола в избирательном процессе и функционировании местных советов: 1921-1929 гг. // Клио. 2003. № 4 (23). С. 160-168.
41. Слезин А. А. Роль комсомола в реализации политики Советского государства в отношении религии: 1918-1921 гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2009. № 9 (23). С. 82-87.
42. Слезин А. А. Становление монополии комсомола в молодежном движении России // Клио. 1997. № 1. С. 134-139.

43. Слезин А. А., Баланцев А. В. Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья: 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.
44. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви: 1940-е - начало 1960-х гг. // Там же. 2010. № 1. С. 22-29.
45. Юрков И. В. Молодежное независимое движение в российской провинции в 1917 - начале 1920-х гг. (по материалам Пензенской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 108-114.

SOVIET YOUTH AS POLITICAL CONTROL OBJECT AND SUBJECT: MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Maksim Anatol'evich Lukin
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
luma079@mail.ru

The article analyzes historical researches results in which soviet youth is considered as political control object or subject.

Key words and phrases: youth; Komsomol; historiography; scientific school; political control.

УДК 94(47).084.6

В статье рассматриваются проблемы коренизации государственного аппарата в Горно-Шорском национальном районе, существовавшем в 1926-1939 гг. На основе анализа архивных данных выявляются проблемы в привлечении в органы власти представителей коренного населения.

Ключевые слова и фразы: коренизация; шорцы; национальный район; делопроизводство.

Елена Петровна Мамышева, к.и.н.
Кафедра истории, политологии и правоведения
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
sozor@mail.ru

КОРЕНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ГОРНО-ШОРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РАЙОНЕ (1926-1939 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ[©]

Коренизация государственного аппарата и социально-культурных учреждений в национальных республиках и автономиях являлась одной из важнейших частей осуществления национальной политики Советского государства. Широкая программа мероприятий коренизации, или национализации, была направлена на привлечение в органы государственного управления национальных районов представителей местного населения, которое в большинстве своем либо вообще не знало русского языка, либо знало его очень плохо. В условиях еще неизжитого недоверия к русским было необходимо, чтобы трудящиеся национальных районов видели своих представителей в органах управления автономных республик, областей, трудовых коммун. Кроме того, коренизация была призвана продемонстрировать образцовое решение национального вопроса в СССР и создать положительный образ страны в глазах европейского пролетариата и колониальных народов. В 1921 г. на X съезде РКП(б) была определена задача - «помочь трудовым массам невеликорусских народов развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения...» [1, с. 53]. Основу регионального руководства должны были составить местные кадры, призванные развить систему образования, театр, прессу и в целом культурно-просветительные учреждения на родном языке. Считалось, что это будет способствовать росту активности и самостоятельности широких трудящихся масс национальных меньшинств. В то же время коренизация «являлась составным и необходимым элементом интеграции автохтонных этносов в структуру модернизируемого общества... и стала средством формирования национальной интеллигенции управленческого звена на региональном уровне» [2, с. 26].

Цель представленной статьи - рассмотрение проблем коренизации государственного аппарата в Горно-Шорском национальном районе. До создания национального района территория компактного проживания шорцев¹ входила в состав Томской губернии. В связи с этим обстоятельством в составе Томского губернского

© Мамышева Е. П., 2011

¹ Шорцы – коренной народ Российской Федерации, проживающий в Кемеровской области, Хакасии и Республике Алтай. К малочисленным народам России официально отнесен в феврале 1993 г. Самоназвание – шор. Официальное название шорцы и самоназвание шор утвердились в годы Советской власти. До этого у шорцев общего самоназвания не было, они называли себя по наименованию рода (сеока) или по месту жительства. В основе современного этнонима шорцев лежит название одного из самых многочисленных родов Шор, обитающего в бассейне реки Кондомы. По имени этого сеока (рода) называли всех шорцев и их соседи – телеуты, хакасы и др. Русские в 17-18 вв. чаще всего называли шорцев кузнецкими татарами.